

Огромный зал Минчжу казался довольно тихим. Два огромных красных дерева императрицы делали дворец немного более пугающим, чем другие. Это было совсем не похоже на причуды, которые любили наложницы и принцессы. Вместо этого у двери не было ни одного цветка. Даже одежда служанок внутри была очень простой. Никто бы не поверил, что это был тот самый дворец, где жили красивые люди и благоухали цветы. Это было потому, что здесь жила одна только Старшая Принцесса Минчжу с самого детства.

Супруг принцессы умер от болезни вскоре после того, как они поженились. Она поклялась сохранить свой брак и больше не выходить замуж. Поэтому она жила одна. Император Зонвэн видел, как она одинока, и жалел ее из-за того, что она овдовела в столь юном возрасте. Поэтому он позволил ей вернуться во дворец Минчжу. С другой стороны, Вдовствующая Императрица также жалела ее. Она вырастила принцессу, и их отношения были непохожи на ее отношения с другими принцессами. Поэтому она часто приглашала ее во дворец Цин вдовствующей императрицы, чтобы сопровождать ее.

С евнухом в зал вошел красивый мужчина, одетый в светло-фиолетовое одеяние, расшитое плотным цветочным узором. Его миндалевидные глаза были прекрасны, чарующие ярко-красные губы, высокий нос, все это делало его похожим на дьявольский ночной дух.

Он был красивым и очаровательным человеком!

Дворцовые служанки, видя его, пятились с покрасневшими лицами и бешено колотящимися сердцами. Их руки, держащие юбки, когда они делали реверанс, слегка дрожали, показывая, как они взволнованы. Когда он ушел дворцовые служанки обнаружили, что они были так увлечены его завораживающим взглядом, что забыли поприветствовать его и никто даже не подумал доложить принцессе о нем.

Когда они достигли коридора, то внезапно услышали резкий голос, кричащий: «Его Высочество Король Сюань здесь. Король Сюань здесь! Дамы, быстро приветствуйте гостя.»

Он поднял глаза и увидел висящую птичью клетку с попугаем. Попугай с зеленым оперением и красным клювом, склонив голову набок, смотрел на приближающегося красивого мужчину. Он вдруг узнал этого человека и удивленно вскрикнул. Он в панике захлопал крыльями и закричал: “Кто-нибудь. Спасите! Помогите! Его Высочество Король Сюань здесь.”

“Эта маленькая вещь. Прошло так много дней, а ты все еще не забыл. Ты действительно затаил обиду!” Король Сюань щелкнул по птичьей клетке своими длинными пальцами. Попугай еще больше запаниковал и закричал: “Принцесса, принцесса! Уберите его грязные руки. Уберите его грязные руки.”

“Восьмерка, входи. Перестань его пугать. В последний раз, когда ты его напугал, он несколько дней не смел говорить и даже не смел есть.” Из зала донесся нежный женский голос.

“Тетя, не беспокойся. Этот маленький парень действительно силен. Через несколько дней он снова начнет прыгать.” Красивые губы Короля Сюань слегка изогнулись. Он выглядел немного ленивым и беспечным. На его поразительно красивом лице появилась смутная улыбка, когда он вошел в зал.

Внутри большого зала была красивая женщина лет двадцати, ухаживающая за орхидеей в горшке, на столе у окна.

Ее одежда была простой. Ее темные волосы были собраны в пучок на макушке. На голове у нее была только серебряная шпилька. Она была одета в однотонную одежду, как у монахини-Даоса,

из-за которой она выглядела так, словно не принадлежала к светскому миру. У нее было красивое лицо, но в ее глазах было такое одиночество, которое невозможно было скрыть. Она осторожно поливала орхидею.

"Тетя, ты опять возишься с этой орхидеей. Неужели она так красива? Она не так красива, как мои пионы. Это король среди цветов. Как насчет того, чтобы я выбрал несколько горшков, которые выглядят лучше всего, и отправил их через несколько дней?" Король Сюань поклонился и лениво опустился на деревянный стул. Солнце светило в окна и освещало его прекрасное лицо. Один взгляд на него мог бы сделать человека пьяным.

"Тебе лучше оставить свои пионы, чтобы красавицы могли ими любоваться. Прошло всего несколько дней, и ты уже добавил больше красот в свой внутренний двор. Тебя не волнует, что твой отец будет ругать тебя?" Принцесса искоса взглянула на него и поставила бутылку на стол. Она взяла протянутый дворцовой служанкой носовой платок и осторожно вытерла грязь с орхидеи.

"Тетя, отца не волнует, сколько у меня красавиц во внутреннем дворе. Но меня интересует твоя орхидея. Король Сюань посмотрел на орхидею и протянул руку, чтобы коснуться ее.

"Стоп. Если ты посмеешь убить растение, я не могу гарантировать, что не буду говорить за тебя перед твоим отцом!" Принцесса увидела, что его рука вот-вот опустится на стебель орхидеи. Она сердито посмотрела на него и с тревогой отбросила платок.

Тонкие пальцы поглаживали листья орхидеи. Красивый юноша обернулся. Он был красив от природы, и никто не мог устоять перед ним, даже если это означало, что они будут прокляты.

"Тетя, о чем ты говоришь? Мне просто было интересно и захотелось дотронуться до такой красивой орхидеи. Он скорчил гримасу, но его глаза были полны смеха. Он убрал руку, будто ничего не случилось, и потер кончики пальцев, как будто не был удовлетворен.

"Если тебе снова будет интересно, ты собираешься убить эту орхидею, которую мне так трудно было достать?" Невежливо сказала принцесса. Она хорошо знала характер своего племянника. Однажды он сказал, что его интересует горшок с пионами, и этот пионы умерли, не оставив после себя даже листьев.

В другой раз, он заинтересовался поддельной горой. В конце концов, в этом месте остался только кратер!

Она не хотела, чтобы ее орхидея закончила так же, как они.

"Тетя, мне становится грустно, когда ты так говоришь обо мне. В конце концов, тебе не составило труда получить этот цветок, и я был тем, кто помог привезти его в столицу. Я тяжело работал для тебя. Ты должна вознаградить меня!" Фен Юран совсем не чувствовал себя неловко после того, как принцесса упрекнула его. Он небрежно указал на поверхность стола.

"Говори. О чем ты хочешь попросить меня на этот раз? Ты пришла ко мне, чтобы попросить о вознаграждении." Принцесса слегка улыбнулась. Дворцовая служанка принесла ей бронзовую чашу, чтобы вымыть руки.

"Тетя, ты действительно удивительная. Ты прекрасно угадала мои мысли. Неудивительно, что люди снаружи говорят, что ты очень умная. Ты самая умная из всех женщин во дворце."

"Хорошо, хорошо. Хватит мне льстить. Я скажу первой. Не ищи меня, если это слишком

сложно. Я ничего не могу сделать против гнева твоего отца."

"Тетя, успокойся. В этом нет ничего сложного. Через несколько дней состоится Цветочный банкет. Ты просто должна мне немного помочь." Король Сюань многозначительно взглянул на орхидею. Его губы слегка изогнулись, и он выглядел немного отстраненным.

"О, ты должен просить об этом здесь?" Спросила Принцесса, приподняв брови.

"Тетя, это просто для тебя..." Король Сюань встал и прошептал ей на ухо.

"Хорошо, восьмерка, я не узнаю тебя..." Принцесса улыбнулась и недоверчиво посмотрела на него, как будто не знала его.

"Тетя, просто помоги мне на этот раз. Слушай, я столько дней ждал тебя в Храме Искупления, но ты так и не пришла. Ты не сдержала своего обещания. Так что тебе придется загладить свою вину перед моим хрупким сердцем." Король Сюань нахмурился и приложил руку к груди, притворяясь, что ему больно. Принцесса не могла удержаться от смеха.

"Восьмерка, я скажу это первой. Я помогу тебе только один раз. В противном случае, я действительно не могу принять ту пытку, которую ты мне устроил. Но... ты позволишь мне поговорить с ней, ты не боишься за свою тетю?"

"Тетя, успокойся. Это будет единственный раз. Это больше не повторится." Фен Юран улыбнулся. "Конечно, если ты попросишь об этом в следующий раз, я сделаю это!"

"Ах ты негодник..." Принцесса сердито посмотрела на него. Слуга подал чай.

Принцесса небрежно спросила о пейзаже в Храме Искупления, она действительно не смогла туда пойти.

Прежде чем попрощаться с принцессой, Король Сюань немного поболтал с ней. Вышитые пурпурные одежды подчеркивали его красивую фигуру, когда он небрежно пошел прочь.

Попугай в коридоре увидел его приближение и подпрыгнул от неожиданности. Затем он закричал: "Его Высочество Король Сюань здесь. Здесь Его Высочество Король Сюань. Помогите. Помогите!"

Из зала донесся нежный смех принцессы.

В то время как они говорили о Цветочном банкете, были люди, которые также говорили о Цветочном банкете.

В Саду Лихэ у Тети Фан.

Мо Сюэмин стояла, а ее мать сидела.

«Сюэмин. Расслабься. На этот раз я все устрою правильно. Твой отец думал, что все будет хорошо, если он запрет меня. Как может поместье Мо, которым я так старательно управляла, оказаться в руках этой маленькой шлюшки. Ее мать не была ровней мне, и ребенок будет под моим контролем. Поместье Мо будет нашим, нам только нужно избавиться от этой маленькой шлюшки. Ну и что, если твой отец снова будет недоволен. У него только один сын, твой брат. Что он может сделать со мной?» Сказала Тетя Фан, стиснув зубы.

Ее лицо было безобразно перекошено под ярким светом. Ей хотелось растоптать ногами

маленькую шлюшку, когда она думала о том, как маленькая шлюшка одолела ее.

"Тетя, ты позвала меня сюда из-за этого? Если это все, то я вернусь первой. В конце концов, ты все еще взаперти. Лучше всего не бросать вызов отцу." Мо Сюэмин стояла на своем месте и безразлично говорила.

" Сюэмин, на этот раз я ее недооценила. Ты также была обманута. Но будь уверена. На этот раз я все тщательно обдумала. Я не позволю ей украсть у тебя всеобщее внимание на Цветочном банкете. Этой маленькой шлюшке даже не нужно было даже думать о посещении." Тетя Фан была смущена словами своей дочери.

"Тетя, еще рано думать об этом. Тебе лучше подумать, как выбраться отсюда. Если отец разжалует тебя в обычную наложницу, я также буду вовлечена." Мо Сюэмин равнодушно посмотрела на нее, как будто она не видела разъяренного выражения своей матери. Затем она подняла юбки и повернулась, чтобы уйти.

Позади нее Тетя Фан схватила нефритовую вазу и бросила ее на пол. Раздался отчетливый звон разбивающегося фарфора. Однако шаги Мо Сюэмин не остановились. Она как будто ничего и не слышала. Она даже не повернулась и вышла из комнаты.

"И это дочь, которую я родила..." Тетя Фан пришла в ярость и закричала, но Няня Ли протянула руку и зажала ей рот, прежде чем она успела закончить фразу.

"Тетя, будь помягче. Не разрушай репутацию Мисс."

"Посмотри, насколько она не сыновняя. Посмотри на ее отношение к собственной матери. Какую хорошую репутацию она хочет?" Ее тон все еще был сердитым, но явно более мягким.

"Первая мисс тоже злится. Точно так же, как Первая Мисс сказала тебе не действовать опрометчиво, но ты все же сделала это и спровоцировала этот инцидент. Как она может не винить тебя?" Осторожно утешала ее Няня Ли.

"Как это моя вина. Я сделала это для нее и ее брата ..." Голос стал мягче и сопровождался рыданиями.

У двери Мо Сюэмин посмотрела в сторону сада Цинвэй. Ее темные глаза были полны яда! На этот раз она не будет действовать опрометчиво. Она сделает это шаг за шагом. В конце концов, будет ли Мо Сюэтун жить или умрет, все будет зависеть от одного лишь слова Мо Сюэмин.

Она будет жить, если захочет Мо Сюэмин, и она умрет, если захочет Мо Сюэмин.

Мо Сюэтун, это то, что случится с тобой, если ты разозлишь меня!